

В. В. Сергеенкова, О. И. Ершова,
М. А. Гулюк, Е. И. Шараева

**ВИЛЕНСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГ: ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
(вторая половина XIX — начало XX в.)**

Виленский учебный округ (далее — ВУО) был учрежден в 1803 г. Первоначально в его состав входили Виленская, Гродненская, Минская, Могилевская, Витебская, Киевская, Подольская и Волынская губернии. Первым попечителем округа стал князь А. Чарторыйский, большое влияние на сферу управления образованием оказывал ректор Виленского университета И. Стройновский. Основу системы народного образования в ВУО составили учебные заведения, существовавшие на территории Беларуси еще в XVIII в. К ним относились католические и униатские училища, в число которых после раздела Речи Посполитой в 1795 г. влились существовавшие в Центральной и Западной Беларуси школы Эдукационной комиссии, а также главные и малые народные училища, открытые по указу 1786 г. на землях Восточной Беларуси. Накануне образования округа, в 1803 г., в главных и малых народных училищах обучалось 767 учеников, в школах монашеских орденов — 5820 [1, 12].

Согласно школьного устава 1804 г. в ВУО появились учебные заведения нового типа: четырехлетние уездные училища, одноклассные и двухклассные приходские училища. Опираясь на поддержку императора Александра I, А. Чарторыйскому удалось укрепить позиции польской культуры в области образования. Было переведено на польский язык преподавание во всех учебных заведениях округа, существовавших изначально как русскоязычные. Благодаря стараниям местной учебной администрации ВУО вышел на первое место в Российской империи по количеству учебных заведений и отличался хорошим подбором преподавательских кадров [1, 6].

Устав 1828 г., принятый в рамках образовательной реформы, ликвидировал существовавшую преэминентность учебных заведений. Для крестьян и беднейших представителей городского сословия отныне предназначались приходские училища, содержавшиеся помещиками, духовенством либо прихожанами. Для горожан учреждались трехклассные уездные училища, являвшиеся высшим типом начальных учебных заведений. Основу среднего образования составляли гимназии. Начало нового царствования для ВУО обернулось процессом территориальной реорганизации. В 1826 г. учебные заведения Витебской и Могилевской губерний передали Петербургскому учебному округу (далее — ПУО). С образованием в 1829 г. Белорусского учебного округа (далее — БУО), которому подчинили учебные заведения Ви-

Сергеенкова Вера Васильевна — доцент кафедры истории России БГУ, кандидат исторических наук; **Ершова Ольга Игоревна** — доцент кафедры социальной работы филиала Российского государственного социального университета в г. Минске, кандидат исторических наук; **Гулюк Михаил Арисович** — преподаватель кафедры истории России БГУ, кандидат исторических наук; **Шараева Елена Ивановна** — аспирант кафедры истории России БГУ

тебской и Могилевской губерний, началось расформирование ВУО. 12 января 1831 г. учебные заведения, находившиеся на территории современной Украины, были переданы Харьковскому учебному округу, а Минская губерния присоединена к БУО. 1 мая 1832 г. Виленская, Гродненская губернии и Белостокская область влились в состав БУО, а ВУО прекратил свое существование. В итоге БУО в начале 30-х гг. XIX в. объединял все учебные заведения, находившиеся на территории современной Беларуси. С точки зрения эффективного управления образовательной сферой в условиях резкого изменения правительственного курса в отношении белорусских земель данное решение было оправданным. Политика обрусения, которую начало русское правительство после подавления Польского восстания 1830—1831 гг., в области народного образования преследовала цель ослабления польского и усиления русского влияния. Так, в 1836—1838 гг. в учебных заведениях БУО преподавание польского языка оказалось запрещенным, а русского — усиливалось. В 30—40-х гг. Министерство народного просвещения (далее — МНП) не предпринимало активных мер для развития народного образования в белорусских губерниях. Больше внимание уделялось начальным учебным заведениям высшего типа. Так, согласно штатам 1836 г. в БУО планировалась работа 17 пятиклассных и девяти трехклассных уездных училищ. В отношении низшего звена системы начальных школ МНП в октябре 1833 г. разрешило открывать «по мере надобности» приходские училища согласно устава 1828 г., содержать которые обязали сельские и городские общества.

БУО просуществовал до 1850 г., когда из его состава исключили учебные заведения Витебской и Могилевской губерний и передали ПУО. 2 мая 1850 г. именным указом Николая I ВУО был восстановлен. На тот момент в него вошли Виленская, Гродненская, Минская и Ковенская губернии. Должность попечителя округа оказалась упраздненной, а обязанности по управлению всеми учебными заведениями были переданы виленскому генерал-губернатору И. Г. Бибикову 2-ому.

Политика российского правительства в области начального народного образования. В 1855 г. в Виленской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской губерниях насчитывалось 19 пятиклассных и 8 трехклассных уездных училищ, 89 приходских училищ МНП и 89 — Министерства государственных имуществ (далее — МГИ), 7 училищ при церквях иностранных исповеданий, 3 женские школы [2, 28]. Существовали также школы, подведомственные Святейшему Синоду. Применительно к численности населения этого количества было явно недостаточно. Кроме того, в ВУО оказалось плачевным и состояние начальных учебных заведений. Начальник 4-го Округа Корпуса жандармов, составляя секретное донесение от 12 марта 1856 г., видел причину сложившейся ситуации в крайне неудовлетворительном управлении ВУО И. Г. Бибиковым [3, д. 1334, л. 25]. В январе 1856 г. МНП вернулось к прежней практике управления учебным округом — через попечителя. Е. П. Врангель, занимая эту должность в течение пяти лет, пытался привлечь внимание МНП к нуждам ВУО, получить дополнительные источники финансирования из Государственного казначейства. Врангель не предлагал коренных изменений в области народного образования, считая целесообразным увеличить количество существующих учебных заведений разных типов, изменить их численное соотношение, перераспределить финансовые потоки, скорректировать схему управления начальным образованием. Однако для северо-западных губерний на рубеже 50—60-х гг. в сфере

образования народа нужны были не полумеры, а коренная реформа. Готовившаяся отмена крепостного права предполагала личное освобождение огромного количества крестьян. Крестьянская реформа 1861 г. требовала проведения структурных реформ с учетом нового социального статуса бывших крепостных. В начале 1862 г. в рамках всего государства должен был начать обсуждаться «Проект устава общеобразовательных учебных заведений». Вместе с тем в северо-западных губерниях уже с 1859 г. от крестьян стали поступать прошения об обучении детей польской грамоте [3, д. 1482, л. 7—8]. Руководство ВУО не без основания увидело за этой инициативой желание местных помещиков вовлечь крестьян в сферу польской культуры.

Новым попечителем ВУО в 1861 г. стал А. П. Ширинский-Шихматов. Он прибегнул к личному докладу императору о состоянии образования в округе. 18 января 1862 г. Александр II повелел немедленно приступить к организации народных училищ в северо-западных губерниях [4, 809]. Так, в результате личной инициативы попечителя началась разработка правил, согласно которым должны были функционировать начальные школы белорусских губерний в пореформенную эпоху. Эта дата одновременно разделила процесс подготовки правил для учебных заведений всей империи и для ВУО. Признав особое положение округа, центральная власть сосредоточила внимание на предполагаемых различиях правил с «Проектом устава». Такая позиция отличалась от практики первой половины XIX в., когда главной целью МНП в северо-западных губерниях признавалось развитие учебных заведений на общих основаниях с Российской империей.

В ходе подготовки реформы начального образования планировалось открыть большое количество сельских училищ для детей крестьян. Однако и в центре, и на местах еще не существовало ясного представления о механизме управления ими, средствах их содержания и обеспечении учительскими кадрами. На процесс разработки проекта «Временных правил для народных школ в губерниях Виленской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской» большое влияние оказали, во-первых, предложения А. П. Ширинского-Шихматова, виленского генерал-губернатора в 1855—1863 гг. В. И. Назимова, представителей местного образованного общества, во-вторых, опыт открытия первых сельских училищ в 1862 г.

Проект «Временных правил», подготовленный министрами народного просвещения, внутренних дел, государственных имуществ, обер-прокурором Св. Синода, неоднократно обсуждался в Западном комитете и, по настоянию А. П. Ширинского-Шихматова, подвергся большой переработке. Попечитель настаивал на развитии в ВУО системы правительственных, а не общественных училищ, предлагал отстранить от управления школой общественных представителей и придать ему централизованный характер. Он связывал деятельность обществ и частных лиц в области образования с их религиозной принадлежностью, ориентируясь на устранение влияния католиков.

«Временные правила для народных школ в губерниях Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской» были утверждены 23 марта 1863 г. Руководство школами сосредотачивалось в дирекциях, каждой из которых управлял училищный совет. Все члены училищного совета: директор, инспектора, по одному представителю от МВД, МГИ и епархиального ведомства православного исповедания — назначались. На открытие школы требовалось разрешение училищного совета. Инспектора в течение года должны были лично осматривать училища.

Сфера народного образования оказалась подконтрольна администрации и правительству. Училища могли посещать все дети без различия исповеданий. Католикам Закон Божий преподавался отдельно и на «местном наречии». Там, где большинство учащихся исповедовало православие, приходский священник наблюдал за религиозным и нравственным направлением училища.

Исходя из сходства во внутреннем развитии белорусских губерний, правительство решило ввести общие принципы и в организации народного образования. 7 октября 1864 г. Могилевская и Витебская губернии были включены в ВУО. С этого момента состав ВУО, объединившего шесть северо-западных губерний, не менялся.

Под влиянием восстания 1863—1864 гг. власти убедились, что с точки зрения государственных интересов принципы, заложенные во «Временных правилах», адекватны реалиям, сложившимся в Северо-Западном крае. Стало еще более очевидным, что местное образованное общество находилось в сфере польского культурного влияния. В силу этого правительство не могло допустить участия общественных представителей в деле воспитания подрастающего поколения, проникновения проявившихся в ходе восстания сепаратистских настроений в широкие массы населения. Государственная власть пыталась удержать контроль над начальной школой Северо-Западного края ради сохранения авторитета самодержавного правления.

Д. А. Толстой, возглавивший МНП в 1866 г. [5], полагал, что правительство должно уделять народному образованию в северо-западных губерниях особое внимание. По его словам, «разумное направление народного образования может служить здесь самым успешным средством к прочному обрусению этих губерний» [6, 60]. И. П. Корнилов, занявший в 1864 г. пост попечителя ВУО, деятельность начальных учебных заведений рассматривал как составную часть внутренней политики самодержавия на самой важной, с его точки зрения, границе государства — западной. Он определял цель этой политики как «совершенное и бесповоротное обрусение Западных губерний и полное слияние с православным русским народом и государством» [7, л. 2 об.]. Таким образом, развитие начального образования в белорусских губерниях представителями правительственного лагеря разного уровня тесно связывалось с достижением политических целей. Политизация имела свою положительную сторону, так как привлекала внимание центральной власти к нуждам округа и обеспечивала их удовлетворение. До своего увольнения с должности в 1868 г. Корнилов добился новых ассигнований из казны для открытия новых учебных заведений, улучшения их материального положения, повышения окладов должностным лицам и учителям.

В 60-х — первой половине 70-х гг. в ВУО, как и в Российской империи, набирал силу процесс подчинения начальных учебных заведений разных ведомств одному — учебному. Если в 1855 г. МНП контролировало 5,25 % всех школ в империи, то в 1876 г. — уже 82,6 % [8, 200—201]. В белорусских губерниях в начале 60-х гг. школы, помимо руководства ВУО, открывались и МВД, и МГИ, и православным духовенством. В русле обозначившегося стремления МНП к централизации планировалось постепенно передать все эти школы дирекциям народных училищ, начавшим свою работу в январе 1864 г. Вначале они руководили только народными училищами, открываемыми в городах и селах согласно «Временным правилам» 1863 г. На практике произошло не предусмотренное законодательно разделение народных училищ на три вида: штатные, сверхштатные, общественные. Они различались источ-

никами финансирования. Штатные содержались за счет Государственного казначейства, сверхштатные — за счет казначейства и крестьян, общественные — только крестьянами. В 1864—1865 гг. в ведение дирекций перешли приходские училища, в 1867 г. — школы, ранее подчинявшиеся МГИ, в 1868 г. — начальные училища при лютеранских и реформатских церквях. Часть школ, учрежденных духовенством и МВД, также стала подчиняться дирекциям на основании решений волостных сходов и была приравнена к категории народных училищ. В 1874 г. в ведение дирекций были переданы уездные и городские училища, частные начальные учебные заведения, начальные училища для евреев. В итоге дирекции сосредоточили управление начальными училищами всех типов. Это способствовало выработке более эффективной политики в сфере начального обучения на уровне округа.

По указу Александра II от 27 октября 1863 г. планировалось открыть три дирекции народных училищ: Виленскую и Минскую, Витебскую и Могилевскую, Поневежскую. Однако большой объем и сложность обязанностей привели к образованию к 1866 г. в каждой губернии ВУО отдельной дирекции, штат которой включал директора, инспекторов и канцелярских служащих. Дирекция возглавлялась училищным советом, отвечавшим за организацию учебно-воспитательной работы в народных училищах и их хозяйственное обустройство. Совет рассматривал вопросы открытия, закрытия, перемещения, преобразования училищ. Решения и рекомендации советов служили источником информации для попечителей округа, которые формулировали запросы и ходатайства в МНП. Многие предложения советов были реализованы: увеличено число инспекторов, учебных заведений, составлены единые учебные программы, организованы учительские семинарии и др.

Встав на путь организации в ВУО системы правительственных училищ, МНП столкнулось с большим количеством трудностей. Его союзниками стали духовное и гражданское ведомства. Сотрудничество осуществлялось на трех уровнях. Попечитель округа получал поддержку от виленского генерал-губернатора и митрополитов. Училищные советы состояли из представителей трех обозначенных ведомств. Непосредственное участие в работе училищ принимали инспектора, мировые посредники и приходские священники. Они отвечали соответственно за учебно-воспитательную часть, хозяйственное состояние и нравственное развитие учащихся.

Сотрудничество учебного ведомства с гражданским и духовным сложилось при А. П. Ширинском-Шихматове. Однако самым ярким примером сотрудничества попечителей ВУО и виленских генерал-губернаторов являлось взаимодействие И. П. Корнилова и М. Н. Муравьева. Участие Муравьева в сфере народного образования в первые годы действия «Временных правил» 1863 г. имело большое значение. В соответствии с его предписаниями гражданская администрация была вовлечена в дело открытия начальных училищ, подведомственных дирекциям и православному духовенству. Генерал-губернатор добился бесплатного предоставления казенного леса для постройки сельских училищ. По распоряжению Муравьева на нужды народного образования были выделены 25 000 руб. из общей суммы десятипроцентного сбора с участвовавших в Польском восстании помещиков. Его деятельность в образовательной сфере включала и репрессивные меры. Циркуляром от 1 января 1864 г. Муравьев предписал руководству уездов, полиции и мировым посредникам наблюдать за случаями «неразрешенного обучения». Имелось в виду приглашение

в качестве учителей ксендзов или, без разрешения администрации, светских лиц, распространение литературы либо обучение на польском языке. Жесткость наказания за «неразрешенное обучение» остановила его распространение в округе.

На среднем уровне сотрудничество трех ведомств осуществлялось благодаря тому, что в состав каждого училищного совета, кроме директора и инспекторов, входили гражданский чиновник и духовное лицо. Это позволяло директорам народных училищ получать поддержку чиновников губернского уровня и преосвященных, использовать их опыт и знание особенностей быта и психологии местных горожан и крестьян. На местах поддержку учебному ведомству оказывали мировые посредники и православные священники. Мировые посредники разъясняли населению пользу грамотности, убеждали крестьян составить приговор, точно фиксирующий их обязанности по отношению к школе: предоставление помещения для занятий, отопление, освещение, меблировку, найм прислуги. Мировые посредники следили за постройкой школьных зданий, проведением ремонта, приобретением письменных принадлежностей, возведением хозяйственных пристроек. Содействие мировых посредников требовалось и в открытии ученических квартир, где дети могли бы ночевать и нормально питаться. Мировые посредники компенсировали отсутствие земств, которые в Центральной России приняли на себя хозяйственное и материальное обеспечение школ [2, 45]. Приходские священники оказывали большую помощь на местах. Они убеждали крестьян в пользе грамотности, преподавали в училищах. Часть начальных училищ располагалась в домах, принадлежащих священникам. Однако многочисленные обязанности по приходу не позволяли им уделять школам много времени. В итоге к началу 1870-х гг. основные усилия рядового православного духовенства сосредоточились на преподавании Закона Божьего. Правом контролировать учебный процесс в народных училищах обладали инспектора дирекций. Они знакомили учителей с новейшими методами обучения, проводили образцовые уроки. Материалы инспекционных ревизий служили для дирекций основным источником информации о состоянии народного образования на местах. На их основе определялись принципы дальнейшей работы по расширению сети учебных заведений и совершенствованию уже действовавших, особенности их финансирования [2, 47].

Таким образом, непосредственный контроль и руководство начальными школами в ВУО с 60-х гг. осуществляли инспектора, мировые посредники и приходские священники. В тех местностях, где усилия этих лиц соединялись, развитие начального образования шло быстрее. Тесное взаимодействие учебного ведомства с гражданским и духовным имело результатом создание в белорусских губерниях системы подведомственных ему начальных учебных заведений различных типов. В начале 70-х гг. городское население белорусских губерний ВУО могло получить начальное образование в 200, сельское — в 1515 учебных заведениях МНП [9, д. 355. л. 1—2].

В конце 60-х гг. правительственная политика в отношении Северо-Западного края стала более гибкой, дифференцированной. Центральная власть пыталась расширить социальную базу, привлекая на свою сторону польское дворянство. Смягчилось отношение к католической церкви, польской литературе. В значительной степени понятие «польское» перестало быть синонимом неблагонадежности. В этой связи попечителем ВУО в высших кругах желали видеть человека, способного действовать в полном соответствии с новым курсом политики в Северо-Западном крае.

В 1869 г. им стал Н. А. Сергиевский — консервативно настроенный, ориентированный не на проявление инициативы, а на исполнение предписаний руководства. В 1871 г. в ВУО произошло важное событие — съезд директоров народных училищ. Его программа охватила все стороны школьной жизни, а принятые решения обусловили развитие начальной школы округа в последующие годы. В области управления на съезде были составлены инструкции для учителей, инспекторов, училищных советов. В сфере организации учебно-воспитательного процесса были утверждены программы для народных училищ. Постановления съезда, утвержденные МНП, являлись логическим завершением системы мероприятий по созданию в северо-западных губерниях сети русских правительственных школ и укрепления их позиций. В последующие годы управление округа стремилось реализовать их на практике.

Одной из важнейших задач образовательной политики в области начального образования в ВУО в 70—90-е гг. выступало совершенствование систем контроля и управления народными училищами. В 1872 г. вступила в действие «Инструкция инспекторам народных училищ Виленского учебного округа», в 1879 г. — «Инструкция училищным советам дирекций народных училищ Виленского учебного округа». В 70-е гг. правительство попыталось отменить «Временные правила» 1863 г., приблизив систему управления и организации начальных училищ ВУО к действовавшей в земских губерниях. Однако действия центральной власти натолкнулась на сопротивление МНП и учебной администрации округа. Существовавшая здесь система управления себя оправдывала, а система контроля за начальными учебными заведениями была признана лучшей в России [10]. Кроме того, в Северо-Западном крае по-прежнему сохранялась сложная национально-религиозная обстановка. Возможность допуска представителей общества, в первую очередь дворян, к управлению школой нашла отражение лишь в проектах. На практике же контроль над начальным образованием в белорусских губерниях до конца XIX в. продолжали осуществлять правительство и МНП, опиравшиеся на чиновников и православное духовенство.

С 80-х гг. XIX в. в ВУО наблюдалось постепенное снижение темпов роста числа учебных заведений, подведомственных дирекциям. Компенсировать недостаток учебных заведений МНП могло расширение системы начальных школ, подведомственных Синоду, осуществлявшееся в 80—90-х гг. Процесс взаимодействия двух систем начального образования в белорусских губерниях носил противоречивый характер. С одной стороны, для него было характерно соперничество, порождаемое борьбой учебного и духовного ведомств за симпатии населения, наполняемость училищ, материальные средства, а также амбициями части православного духовенства. С другой стороны, сохранение и эффективное развитие двух образовательных систем становилось возможным при условии взаимовыгодного сотрудничества, политики уступок. На протяжении 80—90-х гг. начальным училищам ведомства МНП удалось сохранить свои позиции в ВУО, а учреждение церковных школ помогло в решении проблемы малочисленности начальных школ. В 1898 г. среди 50 губерний Европейской России белорусские по численности населения на одну школу заняли места от 6-го до 33-го [11, 29—39]. Для многонационального населения Северо-Западного края народное училище МНП являлось более перспективным типом начального учебного заведения, чем церковное. Народные училища лидировали по наполняемости учащимися. Среди училищ учебного ведомства было больше правильно орга-

низованных, а среди церковных преобладали школы грамоты. Училища, подведомственные Синоду, предназначались, как правило, для православных. Училища, подчинявшиеся дирекциям, организовывались для детей всех вероисповеданий.

Таким образом, на протяжении второй половины XIX в. организация начального образования в ВУО опиралась на принципы отстранения общества от управления и контроля над школой, тесного контакта учебного, гражданского и духовного ведомств, распространения среди местного населения русской грамоты. МНП удовлетворяло функционирование системы начального образования в округе. Такие недостатки, как небольшое число и малый бюджет училищ, планировалось устранить в рамках существовавшей системы. Масштабное изменение системы начального образования ВУО оказалось невозможным без корректирования государственной политики в других сферах жизни местного общества. С 80-х гг. русские правительственные училища ВУО ощутили конкуренцию со стороны нарождавшейся системы церковных училищ. Такое соперничество положительно сказывалось на училищах обоих ведомств, способствуя совершенствованию учебно-воспитательного процесса.

В начале XX в. в ВУО правительство стояло перед выбором: придерживаться прежних принципов организации начального образования либо скорректировать их, исходя из особенностей Северо-Западного края. Второй вариант означал пересмотр системы, стабильно функционировавшей в пореформенные годы. За этот период в Беларуси была создана учебно-методическая, учебно-воспитательная база для развития широкой сети начальных училищ в городской и сельской местности, нарабатаны принципы управления и контроля. Вследствие этого правительство могло решиться на реформирование утвердившейся системы только под влиянием серьезных факторов, среди которых можно назвать изменение политической и социальной ситуации в северо-западных губерниях, нарастание национального движения.

Политика российского правительства в области среднего образования. Среднее образование в Российской империи в 60-х гг. XIX в. регламентировалось «Уставом гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения» (1864). ВУО входил в систему образования Российской империи, поэтому устав гимназий и прогимназий 1864 г. распространялся и на северо-западные губернии. Уставом закреплялся основной тип средних учебных заведений — гимназия. Целью гимназий было: «доставить воспитывающемуся в них юношеству общее образование, и вместе с тем служить приготовительными заведениями для поступления в университет и другие высшие специальные училища» [12, № 41472]. По уставу гимназии делились на классические и реальные. В классических большее внимание обращалось на языки: латинский, греческий и, по выбору, французский или немецкий. В реальных гимназиях изучение древних языков заменялось углубленным изучением естественнонаучных дисциплин. Курс обучения в гимназиях длился семь лет. Права закончивших различные типы гимназий существенно различались. Выпускники классических гимназий сохраняли право поступления в университет. Выпускникам реальных гимназий доступны были лишь высшие специальные учебные заведения.

Уровень среднего образования в ВУО в дореформенный период был значительно выше, чем в губерниях Европейской России [13, 36]. По количеству гимназий Северо-Западный край превосходил Московский и Санкт-Петербургский учебные округа. В 1864 г. в четырех губерниях ВУО было 13 гимназий и 3 прогимназии. В Ви-

ленской губернии работало две гимназии: в Вильно и Свенцянах. В Вильно функционировала прогимназия, позже преобразованная в гимназию. В Гродненской губернии работало две гимназии (в Гродно и Белостоке) и одна прогимназия в м. Свислочь. Гораздо большее число гимназий находилось в Ковенской и Минской губерниях. В первой — в Ковно, Кейдане, Поневеже и Шавлях, в Тельшах располагалась прогимназия. На Минскую губернию приходилось пять гимназий: в Минске, Пинске, Новогрудке, Слуцке и Мозыре. Две гимназии находились в Витебской губернии (в Витебске и Динабурге) и одна — в Могилевской губернии. По уставу гимназий и прогимназий 1864 г. четыре гимназии в ВУО стали реальными: Пинская, Виленская, Белостокская и Динабургская. Остальные гимназии были классическими.

Большим желанием получать среднее образование, с одной стороны, и нехваткой средств на содержание необходимого количества полных гимназий, с другой — объясняется распространение в ВУО прогимназий. Первые прогимназии в России как эксперимент были открыты именно в ВУО — в 1860 г. в Свислоче и Молодечне. Из шести российских прогимназий в 1866 г. пять располагалось в ВУО.

Работа гимназий ВУО осуществлялась в соответствии с российским учебным законодательством. В основных чертах организация гимназического образования была такой, как и в других регионах империи. Вместе с тем в политике правительства в ВУО прослеживалось стремление использовать учебные заведения для решения политических проблем. Восстание 1863—1864 гг. стало поворотным событием в политике правительства в северо-западных губерниях. В нем участвовали учителя и ученики средних учебных заведений ВУО. Трудно определить точное количество учащихся, выступавших против властей. Можно говорить о том, что гимназии и прогимназии округа значительно опустели. Так, в отчете по управлению ВУО за 1863 г. отмечалось: «Шавельская, Поневежская, Гродненская, Новогрудская и Слуцкая гимназии потеряли около половины или даже более своих учеников; Минская и Виленская также потеряли каждая около трети части учащихся» [14, 498].

Этот факт местные власти не могли игнорировать. Генерал-губернатор Северо-Западного края М. Н. Муравьев считал, что именно гимназии ВУО воспитали в своих недрах врагов правительства и самодержавия. Он предлагал сократить число средних учебных заведений в крае. Однако И. П. Корнилов считал, что средние учебные заведения ВУО — это сильное орудие русского общества для культурной борьбы с местным польским влиянием. По его мнению, нужно было позаботиться не о закрытии средних учебных заведений, а о том, чтобы «сделать их не только безвредными, но и полезными для государства и для русского образовательного и культурного дела» [15, 10]. Такие разные точки зрения в дальнейшем определили два основных направления в политике правительства в области среднего образования в ВУО: сокращение числа гимназий и прогимназий и усиление «русской» культуры и проправительственных настроений среди учащихся и преподавателей.

Летом и осенью 1864 г. М. Н. Муравьев распорядился о временном закрытии по политическим соображениям Новогрудской, Свенцянской, Свислочской гимназий. Однако министр народного просвещения А. В. Головнин не дал на это своего согласия. В начале 1865 г. гимназии в Новогрудке и Свенцянах и прогимназия в Тельшах возобновили свою деятельность, правда, ненадолго — в 1868 г. их снова закрыли. Ликвидация гимназий и прогимназий осуществлялось в первую очередь в

городах с наибольшим процентом католического населения. При закрытии Свенцянской гимназии в ней было 89 учащихся, из них только 9 православных, в Новогрудской гимназии занималось 147 учеников, из них православных — 20. Тельшевскую прогимназию управление ВУО решило закрыть, потому что «тельшевский уезд представляет сплошное католическое население, так что православный элемент в местной прогимназии не скоро еще мог бы взять перевес» [16, 927].

Следует признать, что закрытие средних учебных заведений не соответствовало потребностям края. В 1860-е гг. во всех слоях населения империи интенсивно проявлялось стремление получить образование. В это время увеличилось число средних учебных заведений во всех учебных округах империи. На открытии новых учебных заведений настаивало руководство ВУО во главе с попечителем И. П. Корниловым. В результате в 1865 г. были открыты прогимназии в Брест-Литовске, Бобруйске. В 1868 г. Виленская прогимназия была преобразована в реальную гимназию. Однако негативное отношение Муравьева к увеличению числа средних учебных заведений в округе сильно повлияло на развитие здесь среднего образования. Число средних учебных заведений в крае долгое время оставалось неизменным, несмотря на то что в целом по империи количество гимназий и прогимназий быстро росло.

Наряду с закрытием ряда средних учебных заведений правительство проводило и политику по усилению в крае влияния русской культуры. Польских учителей гимназий и прогимназий заменили русскими. Из 85 преподавателей-католиков в средних учебных заведениях к началу 1864/65 учебного года осталось только 20. Из средних учебных заведений полностью был вытеснен польский язык. Учителей обязали следить за тем, чтобы воспитанники в гимназиях и прогимназиях и вне их, во время игр и занятий разговаривали между собой только по-русски. Более того, правительство пошло на радикальную меру: ввело преподавание Закона Божьего римско-католического исповедания на русском языке. При этом на русский язык было переведено только несколько учебников и катехизисов, прошедших строгую цензуру. Таким образом, руководство ВУО полностью контролировало оставшихся в средних учебных заведениях «опасных» католиков. В рамках политики «русификации» правительство приняло меры по увеличению в гимназиях и прогимназиях числа православных учащихся, облегчив им доступ в учебные заведения.

В начале 1870-х гг. МНП, возглавляемое Д. А. Толстым, провело реформу среднего образования. Средние учебные заведения были разделены на два типа: гимназии с классическим курсом и реальные училища, ориентированные на подготовку кадров для промышленности и торговли. В ВУО все реальные гимназии (в Вильно, Динабурге, Белостоке и Пинске) по уставу 1872 г. были преобразованы в реальные училища. При трех из них существовали и дополнительные классы. Реальные училища пользовались большой популярностью среди местного населения. За восемь лет существования общее число учащихся возросло на 78,8 % (с 782 в 1872 г. до 1394 в 1880 г.). Однако в округе еще острее стала ощущаться нехватка гимназий и прогимназий, ведь только знание гимназического курса давало право поступать в университеты.

Если в 1864 г. в ВУО было 19 средних учебных заведений (пять временно закрыли по политическим мотивам), то в 1880 г. их насчитывалось 17, при этом общее число обучающихся в них постоянно росло. Всего количество учащихся с 1864 по 1880 г. увеличилось почти в два раза. На протяжении 70-х гг. было открыто только

два средних учебных заведения: прогимназия в Вильно и реальное училище в Минске. Это не могло коренным образом изменить ситуацию. Ежегодно средние учебные заведения отказывали многим родителям, дети которых успешно сдали экзамены. Необходимость открытия новых средних учебных заведений возрастала с каждым годом. Однако правительство решило не только не учреждать новые гимназии и прогимназии, но и ограничить доступ в уже существующие.

По уставам гимназий и прогимназий 1864 и 1871 гг. эти учебные заведения были доступны для всех слоев населения «без различия звания и вероисповедания» [12, № 41472], но в 80-е гг. рядом министерских распоряжений и циркуляров этот принцип был нарушен. В 1884 г. министр народного просвещения И. Д. Делянов сделал распоряжение о том, чтобы дети лиц, «занимающихся предосудительными профессиями», не допускались в средние учебные заведения. Таким образом, путь в средние учебные заведения оказался закрыт для детей проституток, содержателей домов терпимости и питейных заведений. В 1887 г. Делянов пошел еще дальше и знаменитым циркуляром «о кухаркиных детях» сократил число поступающих в гимназии и прогимназии. Однако для ВУО наиболее болезненным стало введение в средних учебных заведениях процентной нормы для детей-евреев.

В 60—70-е гг. в северо-западных губерниях стремительно развивались капитализм, быстро росло население городов и вместе с тем основной капитал стал сосредотачиваться в руках евреев. Они могли позволить себе потратить больше средств для подготовки своих детей к поступлению в гимназии. Многие еврейские общества жертвовали крупные суммы на содержание средних учебных заведений. В результате процент учащихся-евреев постепенно рос. К 1882 г. в средних учебных заведениях ВУО занималось 1703 еврея, что в среднем составляло 25 % от общего количества учащихся. В Ковенской гимназии количество евреев достигало 44 %. Распоряжение министра народного просвещения о введении для учащихся-евреев нормы в 10 % значительно сократило число учащихся в средних заведениях ВУО. Так, если в 1887 г. учащихся в средней школе ВУО было 6496, то в 1891 г. их насчитывалось уже не более 5980 [17, д. 1459, л. 104]. Таким образом, в ответ на увеличение заинтересованности различных слоев населения в получении среднего образования, МНП не только не стало открывать средние учебные заведения, но и ограничило доступ в уже существующие. Это был шаг назад в развитии среднего образования в ВУО.

Важной проблемой являлась двойственность положения реальных училищ. Они не были полноценными общеобразовательными учебными заведениями, дающими право поступать в университеты, и не обеспечивали достаточной подготовки для практической деятельности. Поэтому их оценка была неоднозначной. Реальные училища пользовались популярностью, но считались школой второго сорта. В 1888 г. принят новый устав реальных училищ, по которому они утратили характер профессиональных училищ, официально признавались общеобразовательными средними учебными заведениями. Тем не менее средняя школа оставалась раздробленной.

К концу XIX в. существующая в стране система среднего образования не могла удовлетворить ни педагогов, ни родителей, ни правительство. Конец XIX — начало XX в. стали временем разработки многочисленных проектов реформы среднего образования. Были сделаны незначительные шаги по сближению двух типов средней школы, но это не смогло решить всех проблем. Особенно остро проявилось недо-

вольство населения существующей системой среднего образования в период первой российской революции. Правительство, под давлением общественности, пошло на отмену ряда исключительных законов, принятых в 1860-е гг. 17 апреля 1905 г. император подписал указ «об укреплении начал веротерпимости», в котором в п. 3 признавалось, «что во всякого рода учебных заведениях, в случае преподавания в них Закона Божьего инославных исповеданий, таковое ведется на природном языке учащихся». Этот указ шел вразрез с рядом законов, действовавших в ВУО. Министру народного просвещения было поручено «принять меры к отмене в установленном порядке всех постановлений, противоречащих» этому пункту. 22 февраля 1906 г. министр народного просвещения граф И. И. Толстой издал «Временные правила о преподавании Закона Божия инославных христианских исповеданий и о порядке наблюдения духовных лиц за преподаванием сего предмета в учебных заведениях, подведомственных Министерству народного просвещения». В п. 2 правил четко говорилось, что «обучение Закону Божью инославных исповеданий» должно «производиться на родном языке учащихся, определяемом письменным заявлением родителей или опекунов учащегося». Так польский язык был допущен в стены средних учебных заведений ВУО [18, д. 6385, л. 339].

«Временные правила» можно считать концом политики «русификации» в Северо-Западном крае. В октябре 1905 г. последовало министерское распоряжение «об отмене запрещения учащимся употреблять польский язык в стенах учебного заведения». Еще раньше МНП распорядилось о введении в качестве необязательного предмета изучение польского и литовского языков. Данные завоевания революции не были отменены и в последующие годы. Под воздействием революции правительство перестало сдерживать в Северо-Западном крае рост численности средних учебных заведений. В 1906 г. были открыты мужская гимназия в Мстиславле и реальное училище в Рогачеве. Рассматривались проекты открытия других средних учебных заведений. Главное требование, которое предъявляло к ним МНП, — принятие большей доли расходов на открытие общественными организациями. МНП уделяло внимание тем проектам, где городские организации обещали предоставить или построить помещение для нового учебного заведения. Открытие рогачевского реального училища стало возможным благодаря тому, что его содержание в первые годы финансировали городские общественные организации, и только в 1911 г. стала выделять деньги государственная казна. В 1907 г. было открыто реальное училище в Гродно.

В 1911 г. МНП потребовало от попечителя ВУО ежегодно предоставлять отчеты о потребностях общества в новых средних учебных заведениях с описанием той помощи, которую могут оказать общественные организации. На основании отчета попечителя уже летом 1913 г. были открыты гимназии в Лиде, Свенцянах и Режице. Летом 1914 г. были открыты гимназии в Борисове, Несвиже и Полоцке. МНП рассматривало предложения открыть средние учебные заведения в Минске, Невеле, Россинах и Тельшах, но начало Первой мировой войны положило конец этим планам. В 1906—1914 гг. за счет казны в ВУО было открыто 10 средних учебных заведений, тогда как с 1866 по 1900 г. — только четыре (три реальных училища в Минске, Поневеже, Могилеве и одна гимназия в Вильно). Правительство осознанно пошло на удовлетворение потребностей общества в средних учебных заведениях, и это можно считать еще одним важным достижением первой российской революции. Однако

для правительства «смутное время» стало еще одним поводом отложить решение сложного и наболевшего вопроса в сфере образования — реформы средней школы.

Политика российского правительства по подготовке педагогических кадров для Виленского учебного округа. Система подготовки педагогических кадров для ВУО сложилась в середине 60-х — первой половине 70-х гг. XIX в. и практически в неизменном виде просуществовала до революции 1905—1907 гг. Отдельные попытки готовить учителей предпринимались и в дореформенную эпоху. Но только после восстания 1863—1864 гг. правительство разработало и стало проводить в белорусско-литовских губерниях особую образовательную политику, реализация которой потребовала целого комплекса мероприятий по подготовке педагогов. Помимо образовательного, эта политика имела важный внутривластный аспект: заменить польское культурное влияние в крае русским. В условиях бурного развития пореформенной России, сопровождавшегося поисками самоидентификации населения национальных регионов, от успеха борьбы с полонизмом зависело будущее российского правления в северо-западных губерниях. Поэтому подготовка педагогических кадров заняла важное место в образовательной политике правительства в ВУО. Готовить не просто лояльных учителей, а активных проводников «русского начала» в образовании — таким был замысел А. П. Ширинского-Шихматова и И. П. Корнилова, стоявших у истоков системы подготовки педагогических кадров для ВУО.

Система подготовки педагогических кадров состояла из трех частей: подготовка учителей начальной школы, подготовка преподавателей средних учебных заведений и регулирование частной педагогической практики. Центральное место занимала подготовка учителей начальной школы (народных учителей) [19—21]. В апреле 1863 г. А. П. Ширинский-Шихматов предложил создать в округе две учительские семинарии: в м. Молодечно Виленской губернии и в г. Поневеж Ковенской губернии. В них должно было заниматься по 30 человек — детей православных белорусских и литовских крестьян. Финансирование брало на себя МНП. Однако генерал-губернатор М. Н. Муравьев первоначально не поддержал проект. Он хотел, чтобы в школе работали в основном православные священнослужители и воспитанники духовных семинарий, причем не местные, которые «ополячились», а вызванные из Центральной России. Все учителя-католики были изгнаны из начальных школ, а обучение крестьян на польском языке, чем занимались в своих поместьях дворяне-католики, под угрозой штрафов и тюремного заключения запрещалось [22].

М. Н. Муравьева поддержали православные иерархи и новый попечитель ВУО И. П. Корнилов. К 1868 г. в начальных школах ВУО работало 180—200 семинаристов из внутренних губерний России (около 50 % всех народных учителей округа). Им предоставлялись льготы: подъемные и прогонные деньги (50—85 руб.), бесплатная квартира, возможность совмещения должности учителя и сельского писаря. Планировалось выделение земельных наделов за счет конфискованных у повстанцев имений [15, 34—37; 23, д. 51, л. 7, 34, 132—133]. Однако моральные и профессиональные качества этих учителей зачастую оставляли желать лучшего, поэтому после увольнения Муравьева и отмены льгот большая часть таких педагогов вернулась на родину. К началу 70-х гг. кадровая проблема в ВУО снова обострилась [24, 59—60].

Министр народного просвещения А. В. Головнин отстаивал приоритетную роль своего ведомства в подготовке народных учителей. Светский вариант педагогиче-

ского образования поддержал и Александр II, утвердивший 25 июня 1864 г. «Положение Молодечненской учительской семинарии». Это заведение стало экспериментальной моделью, по образцу которой с 1870 до 1902 г. действовали все правительственные учительские семинарии России.

В 1872—1876 гг. в ВУО было открыто еще четыре учительских семинарии: Полоцкая и Поневежская (1872), Несвижская (1874) и Свислочская (1875). До 1907 г. они являлись основным источником кадров для начальной школы округа, выпуская ежегодно 80—120 учителей. Все семинарии находились в ведении МНП и создавались на деньги правительства, которое постаралось сделать их эффективным орудием по расширению русского культурного влияния. На законодательном уровне было определено, что только лица православного исповедания могут быть воспитанниками и преподавателями этих заведений. Штатное расписание, циркуляры МНП и администрации ВУО закрепили особую роль религиозных дисциплин в учительских семинариях. Немалое значение уделялось и подбору преподавательского состава. На ключевые должности назначались лица с высшим богословским образованием.

Следует отметить социальную направленность кадровой политики правительства при подготовке народных учителей ВУО. По мнению властей, лучше всего на роль «русификаторов» подходили дети местных православных крестьян. Они не были «развращены» польской культурой и католицизмом, испытывали сословную неприязнь к католическому дворянству края, на которое еще М. Н. Муравьев попытался навесить ярлык «польских плантаторов». Поэтому МНП и администрация ВУО старались обеспечить приоритетное зачисление выходцев из сельских слоев в учительские семинарии. Учебные и гражданские власти агитировали на сельских сходах родителей потенциальных воспитанников: подати за выбывших вычитались из подушного оклада. В подготовительные классы, открытые в середине 70-х гг. XIX в. при каждой семинарии округа, принимали только детей крестьян. Именно им выделялись и казенные стипендии [25, д. 2263, л. 1—1 об.; 26, д. 91, л. 4—5, д. 229, л. 8—9]. В то же время выпускники учительских семинарий не имели права на классный чин. Это отпугивало выходцев из городских сословий. В результате к началу XX в. разночинцы составляли не более 5—10 % от общего числа воспитанников. Остальные 90 % были выходцами из крестьян. Это определило значительные суммы добровольных пожертвований сельских обществ в фонд учительских семинарий ВУО. В конце 70-х гг. они составляли 7000—8000 руб. в год, что позволило учредить почти 60 общественных стипендий (в основном в Молодечненской и Полоцкой семинариях).

С начала 80-х гг. XIX в., в связи с усилением в образовательной политике консервативных тенденций, новые учительские семинарии в округе не открывались, было сокращено число казенных стипендий. Главная забота властей свелась к тому, чтобы оградить воспитанников от участия в революционно-национальном движении. Религиозное воспитание стало важнейшей сферой. Так, в 1898 г. МНП запретило принимать в учительские семинарии неспособных к церковному пению. Был разработан целый свод правил, который жестко регламентировал все стороны жизни воспитанников, начиная от поведения во время богослужения и заканчивая книгами, разрешенными для чтения. Каждый воспитанник постоянно контролировался педагогами. Подробные характеристики выпускников пересылались по месту их службы [26, д. 64, л. 25—26, д. 153, л. 4, д. 305, л. 44; 27, д. 4, л. 4, 11, д. 3, л. 1, 3 об., 35].

Вместе с тем при Александре III были предприняты и попытки модернизации учительских семинарий. В ВУО они свелись к рациональному использованию бюджета семинарий, удешевлению содержания воспитанников и обучению их сельскому хозяйству и ремеслу [26, д. 191, л. 7; 28, д. 2, л. 657, 665—668, 929].

Несколько иную политику проводило правительство при подготовке учителей городских училищ. Учитывая, что большинство горожан края в 70-х гг. XIX в. составляли евреи, учителей городских училищ готовили по конфессиональному признаку. В 1873 г. в Вильно открылся еврейский учительский институт, в 1875 г. — христианский. Выпускники еврейского института, где обучение велось на русском языке, могли работать только в еврейских начальных училищах. В христианский учительский институт принимали лишь православных воспитанников. Деятельность этих заведений правительство связывало с развитием городских училищ образца 1872 г. Однако к началу XX в. в ВУО лишь треть уездных училищ была преобразована в городские. Как следствие, возможности учительских институтов использовались только на 30—40 %, они выпускали не более 10—15 учителей в год [29].

На рубеже 80—90-х гг. увеличилась активность православной церкви по подготовке народных учителей, хотя и до этого ее роль в ВУО была весомее, чем в других учебных округах [30, с. 26—29]. Уже в 1860—1864 гг. М. Н. Муравьев и архиепископ Литовский Иосиф Семашко открыли в крае пять женских духовных училищ (Парицкое, Виленское, Могилевское, Полоцкое и Минское) для подготовки народных учительниц. В 1874 г. в этих трехклассных училищах обучалось 276 человек — в основном дочери православного духовенства и крестьян. К началу 80-х гг. XIX в. они ежегодно готовили не менее 50—60 учительниц [31, д. 7, л. 1; д. 11, л. 4—8; 32, д. 1, л. 1—8; д. 7, л. 2—6; 33, д. 3, л. 1—4; д. 9, л. 2—5, 9].

Тем не менее в середине 80-х гг. XIX в. правительство решило усилить влияние церковного ведомства на подготовку народных учителей, начали создаваться церковные учительские школы. При этом в ряде белорусских епархий инициатива по их созданию исходила от самого населения, которое в значительной мере и финансировало эти заведения [24, с. 87—89]. Одними из лидеров церковного просвещения во всероссийском масштабе стали Могилевская и Гродненская епархии. К 1902 г. в Могилевской епархии действовало пять мужских и одна женская второклассная учительская школа (505 воспитанников). В Гродненской епархии в 1902 г. было восемь второклассных школ (485 человек). Около 80 % воспитанников этих школ составляли дети крестьян, для которых открыли 70 общественных стипендий. После 1902 г. в Гродненской и Литовской епархиях появилось три церковно-учительские школы. По уровню подготовки и материальному обеспечению они приближались к учительским семинариям МНП и по замыслу Синода должны были составить им альтернативу. Так, в 1907 г. церковные учительские школы ВУО окончили около 450 человек — в четыре раза больше, чем учительские семинарии [34, с. 240—249, 266—267].

Второй частью кадровой политики правительства в области образования была подготовка преподавателей средних учебных заведений ВУО [35]. К началу 60-х гг. правительство открыло в российских университетах без всяких ограничений 34 педагогические стипендии для уроженцев западных губерний. Правда, в 1857 г. МНП потребовало назначать учителями истории в гимназии ВУО только «природных русских педагогов». Однако такая постановка вопроса привела к тому, что гимназии

округа стали испытывать острую нехватку учителей не только истории, но и русского языка. В 1856—1862 гг. возвращение в число учебных предметов польского языка, либеральная кадровая политика попечителя Е. П. Врангеля способствовали усилению польского влияния в гимназиях и уездных училищах. К 1863 г. только треть преподавателей гимназий и уездных училищ были русскими, католики составляли около 55 %, лютеране — 15 % педагогов [36, 262].

Восстание 1863—1864 гг. показало, что многие преподаватели-католики не были лояльны к российскому правительству. В течение 1864 г. И. П. Корнилов уволил практически всех учителей-«поляков», выплатив им жалование за год вперед. Был закрыт и Виленский дворянский институт, готовивший преподавателей польского языка. Русским же преподавателям и немцам-остзейцам, прибывшим в округ, в феврале 1864 г. правительство предоставило ряд серьезных льгот. Так, они получали 50 % надбавки к окладу, двойные прогоны, подъемные, ускоренную выслугу. В результате введения этих льгот на 80 вакансий в гимназиях и уездных училищах к осени 1864 г. было подано 360 прошений [37]. Кроме того, М. Н. Муравьев предложил создать в округе «русский» университет, где все преподаватели и подавляющее большинство студентов были бы православными. Однако МНП предложило иной план по русификации средних учебных заведений округа. В 1863—1864 гг. в университетах страны было создано 60 новых педагогических стипендий для ВУО. Воспользоваться ими могли только православные уроженцы края и русские, либо немцы-остзейцы. За пользование стипендией (300 руб. в год) полагалось отработать шесть лет в гимназиях округа. Именно этот вариант был одобрен Александром II, и стипендиаты ВУО стали до начала XX в. основным источником кадров для средних заведений округа. К 80-м гг. XIX в. ВУО занял третье место в России по числу работавших в средних учебных заведениях выпускников столичных университетов [4, с. 967, 985—986, 1281—1282].

Однако к началу XX в. подготовка преподавателей средних учебных заведений России отставала от все более сложных требований жизни. Отсутствие же в ВУО высшего учебного заведения стало серьезным тормозом для социально-экономического развития края. Однако правительство Николая II откладывало открытие университета, опасаясь, что он станет катализатором антиправительственных настроений.

Третьей частью системы подготовки педагогических кадров для ВУО стало регулирование частной педагогической практики. В 1855 г. в округе запретили частное преподавание по дипломам, выданным в Царстве Польском, а лица, их имевшие, должны были повторно сдать экзамены по российским правилам. Наряду с этим в 1857—1858 гг. МНП разрешило открывать в ВУО частные женские пансионы, выпускницы которых получали право заниматься частным преподаванием [4, с. 166—167, 286]. Вскоре эти заведения превратились в центры польской патриотической пропаганды, так как подавляющее большинство их содержательниц и воспитанниц принадлежали к католическому дворянству [38]. В 1864 г. М. Н. Муравьев закрыл все «польские» пансионы. И. П. Корнилов предложил ввести запрет на право частного преподавания для католиков, но против этого выступило МНП, считая данную меру ущемлением прав дворянства [39]. Тогда Корнилов попытался создать в округе сеть «русских» женских училищ [23, д. 18, л. 73—75]. Этот замысел также не увенчался успехом, так как требовал больших затрат, да и русских чиновников в крае прожива-

ло мало. Главную ставку в подготовке домашних учительниц правительство решило сделать на женские гимназии Мариинского ведомства. Первые заведения такого профиля — Виленская, Гродненская и Ковенская. Мариинские гимназии появились в 1859 г., в 1863—1866 гг. открылись Могилевская, Минская и Витебская гимназии. В создании последних деятельное участие принял М. Н. Муравьев, оказав им значительную финансовую поддержку.

Мариинские гимназии ВУО были всесловными заведениями, где наряду с православными обучались девушки иных конфессий. Власти считали, что гимназии, в которых работали православные и преподавание велось по-русски, станут действенным средством борьбы с «польскими» пансионами. Поэтому их выпускницы получили право работать домашними учительницами без сдачи дополнительных экзаменов. Однако для получения патента требовались рекомендации и свидетельство о благонадежности, которые католичкам получить было очень непросто [23, д. 176, л. 69—71]. К началу 90-х гг. XIX в. Мариинские гимназии округа подготовили около 2000 домашних учительниц, причем католички составили только 8—10 %, иудейки — 20—25 %, лютеранки — 3—5 %. Подавляющее большинство патентов (60—70 %) было выдано православным выпускницам. Чтобы закрепить преобладание православных учительниц в сфере частного преподавания, в 1884 г. женские духовные училища ВУО получили права прогимназий [40, д. 303, л. 14]. Это дало возможность их выпускницам получать свидетельство домашних учительниц после сдачи сокращенного экзамена. Контроль частной педагогической практики правительство ослабило только в 1905—1907 гг. Это выразилось в том, что был отменен запрет на преподавание в ВУО по дипломам Царства Польского, домашних учительниц допустили к преподаванию в городских училищах.

Таким образом, при подготовке педагогических кадров для Виленского учебного округа во второй половине XIX — начале XX в. российское правительство исходило, прежде всего, из внутривнутриполитических, а не образовательных задач. Подготовка лояльных учителей стала одним из основных средств по распространению русской культуры в крае и борьбы с польским, а позднее с революционным и национальным движениями. Система подготовки учителей для ВУО, в которой ведущую роль принадлежала МНП, строилась на строго конфессиональных принципах. В учебно-педагогические заведения, готовившие кадры для городских и сельских начальных училищ (кроме казенных еврейских училищ), принимали только православных воспитанников. Педагогические стипендии в российских университетах предоставлялись в рассматриваемый период исключительно студентам православного и лютеранского исповеданий.

Только частная педагогическая практика в округе оставалась открыта для лиц всех конфессий, в том числе католиков. Логика борьбы с польской культурой, носителями которой выступало католическое духовенство и большая часть дворянства белорусских губерний, определила и социальные приоритеты российского правительства при подготовке педагогических кадров. Подавляющее большинство воспитанников учительских семинарий и институтов (кроме Виленского еврейского учительского института), а также церковных учительских школ были детьми местных крестьян. Они имели возможность бесплатного обучения, 50—75 % воспитанников получали казенные стипендии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гурецкий, А. А.* Политика царизма в области образования в Белоруссии в конце XVIII — первой четверти XIX века (1772—1825 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. А. Гурецкий. Минск: БГПУ им. М. Танка. 1998.
2. *Ершова, О. И.* Политика российского правительства в области начального образования во второй половине XIX в. (на материалах белорусских губерний Виленского учебного округа): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. / О. И. Ершова. Минск: БГУ. 2005.
3. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (далее — РГИА в Санкт-Петербурге). Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 62.
4. СП по МНП. СПб., 1865. Т. 3.
5. *Сергеенкова, В. В.* Д. А. Толстой — министр народного просвещения России / В. В. Сергеенкова // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: материалы междунар. конф., посвящ. 70-летию исторического факультета БГУ, Минск, 15—16 апр. 2004 г. Минск, 2004.
6. Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1867 год // Журн. Министерства народного просвещения (далее — ЖМНП). 1869. № 3.
7. Рукописный отдел Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (далее — РО РНБ в Санкт-Петербурге). Ф. 377. И. П. Корнилов.
8. *Сергеенкова, В. В.* Правительственная политика в области начального образования в России во второй половине 60-х — 70-е гг. XIX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. В. Сергеенкова. Минск: БГУ им. В. И. Ленина, 1980.
9. РГИА в Санкт-Петербурге. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202.
10. Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1871 год // ЖМНП. 1873. № 2. С. 97—155; № 3. С. 13.
11. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Вып. 3: Опыт сравнительного обозрения успехов начального народного образования в различных местностях Российской империи / под ред. В. И. Фармаковского. СПб., 1902.
12. ПСЗРИ. 2-е собр. соч.: в 55 т. Т. 40. СПб., 1866.
13. *Евдокимова, Е. Л.* Гимназическое образование в Беларуси: Исторический опыт и тенденции развития (XIX — нач. XX в.) / Е. Л. Евдокимова. Минск, 1998.
14. Извлечение из отчета управления Виленского Учебного Округа за 1863 год // ЖМНП. 1864. № 7.
15. *Корнилов, И. П.* Русское дело в Северо-Западном крае: Материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в Муравьевскую эпоху / И. П. Корнилов. СПб., 1901.
16. О закрытии одних и преобразовании других средне-учебных заведений в северо-западном крае, с обращением части их сумм на устройство там женского образования // СП по МНП. Т. 4. СПб., 1871.
17. Литовский государственный исторический архив (далее — ЛГИА). Ф. 567. Управление Виленского учебного округа. Оп. 9.
18. ЛГИА. Ф. 567. Управление Виленского учебного округа. Оп. 12.
19. *Гулюк, М. А.* Роль учительских семинарий Виленского учебного округа в правительственной политике по подготовке педагогических кадров (70-е гг. XIX в.) / М. А. Гулюк // Российские и славянские исследования: сб науч. ст. Минск, 2004. Вып. 1. С. 122—127.
20. *Сергеенкова, В. В.* Проблема подготовки учительских кадров для начальных школ в политике российского правительства (вторая половина 60-х — 70-е гг. XIX в.) / В. В. Сергеенкова // Российские и славянские исследования: сб науч. статей. Минск, 2004. Вып. 1. С. 105—117.
21. *Сергеенкова, В. В.* Подготовка и социальный статус учителей начальных школ в России (60—70-е гг. XIX в.) / В. В. Сергеенкова // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Мінск, 2006. Вып. 1. С. 255—262.
22. *Jodziejewicz, Aleksander.* Z dziejów szkolnictwa polskiego w drugiej połowie XIX-go wieku / Aleksander Jodziejewicz // Rocznik Towarzystwa Przyjaciół Nauk w Wilnie. T. 6. 1915—1918. S. 92.
23. Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ). Ф. 2254. Дирекция народных училищ Могилевской губернии. Оп. 2.
24. *Гулюк, М. А.* Политика российского правительства по подготовке педагогических кадров для Виленского учебного округа (вторая половина XIX — начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / М. А. Гулюк. Минск: БГУ, 2006.

25. НИАБ. Ф. 2507 Дирекция народных училищ Витебской губернии. Оп. 1.
26. НИАБ. Ф. 2566 «Полоцкая учительская семинария». Оп. 1.
27. НИАБ. Ф. 2416 «Попечитель Виленского учебного округа». Оп. 1.
28. НИАБ в Гродно. Ф. 1700. Молодечненская учительская семинария. Оп. 1.
29. ЖМНП. 1869. № 5. С. 1—47.
30. Гулюк, М. А. Женские духовные училища в образовательной политике российского правительства в белорусских губерниях (вторая половина XIX — начало XX в.) / М. А. Гулюк // Весн. Віцебскага дзярж. ун-та. 2005. № 1.
31. НИАБ. Ф. 129. Комитет училищ девиц духовного звания Минской епархии. Оп. 1.
32. НИАБ. Ф. 490. Несвижская уездная школа. Оп. 1.
33. НИАБ. Ф. 3271. Могилевское женское училище духовного ведомства. Оп. 1.
34. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905—1907 гг. СПб., 1910. Приложения.
35. Гулюк, М. А. Подготовка преподавателей для Виленского учебного округа в российских университетах во второй половине XIX в.: правительственная политика / М. А. Гулюк // Вытокі гістарычнай навукі БДУ. Минск, 2005. С. 201—204.
36. Белецкий, А. Краткий исторический обзор деятельности управления Виленского учебного округа в XIX столетии / А. Белецкий // Виленский календарь на 1904 год.
37. Godlewska, Janina. Wileński Instytut Szlachecki. (1834—1864) / Janina Godlewska // Rozprawy z dziejów oświaty. T. 28. Wrocław, 1985. S. 160—162.
38. Studnicki, W. Polityka Rosji względem szkolnictwa zaboru Rosyjskiego. Studium politiczno-historyczne / W. Studnicki. Kraków, 1906. S. 191—192.
39. Grabowski, Tad. St. Białoruś pod rządami Rosji / Tad. St. Grabowski. Kraków, 1916. S. 16.
40. НИАБ. Ф. 2766. Правление Полоцкого женского училища духовного ведомства. Оп. 1.

SUMMARY

The policy of Russian government in the field of primary and secondary education as well as school teacher's formation in Vilno Educational Region in the second half of XIX — beginning of XX-th century is considering in the article. In the second half of XIX-th century the system of primary education was based on the principles of society keeping away from school management and control as well as activity coordination between educational, civil and church authorities, the diffusion of Russian reading and writing among local peoples. From the eighties of XIX-th century the primary schools of Ministry for National Education felt the competition from the conceiving system of church schools. In the beginning of XX-th century the government had to choose: to keep the former principles of primary schools organization or to correct it considering the social and political as well as national and confessional peculiarities of the region. The secondary education in sixties of XIX-th century was ruled by high schools and non-complete high schools Charter of 1864. In the beginning of sixties Vilno Educational Region had more high schools even the central educational regions of Russian empire. In the field of secondary education the governmental policy was on the one hand to reduce the number of high schools and non-complete high schools and on the other hand to increase the «Russian» culture as well as government approving moods among the pupils and teachers of secondary educational institutions. In accordance of high schools and non-complete high schools Charter of 1864 and 1871 these institutions were opened for all people's strata, but in the eighties of XIX-th century the new governmental track was on the pupils' social structure cleaning as well as introduction of percentage quota for Jews. During the First Russian Revolution the government had to abolish some of extraordinary laws of sixties of XIX-th century. The system for pedagogical personal formation consisted of three parts. The first one was primary school teacher's formation, the second part was secondary school teacher's formation and the third was private pedagogic activity control. Forming the pedagogical personal, Russian government the first of all was considering its internal problems, not the educational ones only. The formation of loyal teachers had become one of the main means for Russian culture diffusion in the region as well as for struggle against Polish influence, in latter time the struggle against revolution and national movement added. The system of teacher's formation was based on confessional principles.